

В начале февраля Американская академия кинематографических искусств и наук официально опубликовала список номинантов на 72-ю премию «Оскар». Драматический фильм о морали «Красота по-американски» попал в восемь номинаций, включая “лучший фильм” и “лучшую режиссуру”. 34-летний режиссёр Сэм Мендес прославился в одночасье. Прежде он ставил только театральные спектакли, а «Красота по-американски» являлась его режиссёрским дебютом на больших экранах. Это была одна из лучших дебютных работ в истории кино. Сэм Мендес, кандидат на звание “лучший режиссёр”, заслуженно считавшийся новой суперзвездой, мгновенно стал объектом горячего восхваления у СМИ.

Кроме того, «Правила виноделов» и «Свой человек» выдвинулись в семи номинациях, став одними из главных участников церемонии вручения премии «Оскар».

А разгромивший в 1999 году кинотеатры всего мира и заработавший более 900 миллионов долларов первый эпизод «Звёздных войн» получил всего несколько технических номинаций: “лучший звук” и “лучшие визуальные эффекты”. В то же время был оглашён список номинантов на антипремию «Золотая малина», где фильм оказался в восьми категориях, включая “худший фильм”, “худшего режиссёра”, “худший сценарий”, “худшую мужскую роль второго плана” и “худшую женскую роль второго плана”. Тоже заполучивший восемь номинаций «Дикий, дикий Запад» находился почти в таком же положении и являлся фаворитом «Золотой малины».

В списке номинантов на «Золотую малину» имелось и имя Уилла Смита, который попал в две номинации: “худшая мужская роль” и “худшая экранная пара”. Это был неслабый удар. Хотя популярность Уилла не уменьшилась и номинация на «Золотую малину» не считалась концом карьеры актёры, зато это влияло на репутацию и являлось поводом для насмешек. Естественно, немало СМИ пытались добить лежачего: «Игра Уилла Смита такая же отвратительная, как и его кругозор».

Это вовсе не было чем-то хорошим для фильма «В погоне за счастьем». В биографической драме, где чрезвычайно важна актёрская игра, главную роль исполнил номинант на «Золотую малину» в категории “худшая мужская роль”, вдобавок постановкой занимался “детский” режиссёр Ван Ян... СМИ уже начали поливать грязью картину и предсказывали, что “это будет катастрофа, Уилл Смит опять будет сожалеть о своём выборе и, скорее всего, станет непререкаемым лидером «Золотой малины», а компанию ему составит Ван Ян как «худший режиссёр»”.

Но, даже если Ван Яна и ждала «Золотая малина», сперва он собирался посетить церемонию вручения «Оскара», потому что на эту награду был номинирован совершивший в 1999 году кассовое чудо и вызвавший бум «Классный мюзикл». Шесть песен саундтрека, который оказался самым продаваемым в году, попали в список потенциальных номинантов в категории “лучшая песня”. Даже несмотря на отсутствие номинации “лучший музыка”, музыкальный успех «Классного мюзикла» не подлежал никаким сомнениям. Лёгкая, задорная музыка в этом фильме вызвала желание танцевать под неё.

Вслед за успехом «Классного мюзикла» Дэвид Лоуренс стал лучшим композитором молодёжного кино, стоимость его услуг заметно возросла. Конечно, успех фильма был неразрывно связан с выдающейся музыкой Лоуренса. Каждое звено кинопроизводства дополняет друг друга. Человек – животное, привыкшее воспринимать реальность через зрение и слух. А кино сочетает в себе и музыку, и изображение. Музыка компенсирует недостатки простого изображения и делает фильм более осязаемым и объёмным.

Чтобы стать культовой картиной, культовой биографической драмой, чрезвычайно важно музыкальное сопровождение. Естественно, «В погоне за счастьем» тоже не исключение. По завершении детального монтажа Ван Ян снова связался с Яном Качмарек и пригласил его в США для личной беседы. Сидевший у себя на родине без дела Качмарек на третий день прилетел из Польши в США.

В павильоне звукозаписи перед музыкальным оборудованием сидел Ян Качмарек в очках и с бакенбардами и сосредоточенно смотрел фильм, транслировавшийся на жидкокристаллическом экране. Рядом также смотрел Ван Ян. Сейчас шла 160-минутная черновая версия, где уже в целом была определена общая структура, осталось только удалить некоторые сцены и кадры, чтобы подчеркнуть главную тему фильма, сделать ритм повествования более плавным и подходящим для демонстрации. На этом этапе режиссёр и монтажёр обычно вступают в ожесточённую схватку друг с другом.

Но зачастую в подобных черновых версиях история даже выглядит более целостной и понятной. Несмотря на то, что имелись только звуки, записанные в процессе съёмок, даже отсутствовал закадровый голос, Ян Качмарек по-прежнему увлечённо смотрел фильм, потому что музыка звучала у него в голове. Он был покорён историей и живой игрой Уилла Смита и его сына. Когда он увидел, как Крис Гарднер горько плачет в туалете, на его лице проскользнуло возбуждение от вдохновения. Ему, похоже, тяжело было сдержаться, поэтому он развернулся, посмотрев на компьютерный монитор, где тоже воспроизводилось видео, нажал на какие-то кнопки и повторно запустил данный эпизод, в то же время, следя за видео, заиграл на синтезаторе нежную и медленную мелодию.

Ван Ян радостно заулыбался, спокойно слушая, как играет Качмарек. Мягкие и вместе с тем печальные звуки синтезатора прекрасно сочетались с яростным, грубым стуком в дверь и слезами, что лились из покрасневших глаз Уилла Смита. Музыка будто была по самой душе. Сердце Ван Яна слегка затрепетало, он невольно воскликнул про себя: «Здорово!» Дождавшись, когда Качмарек закончит играть и уберёт руки от клавиатуры, Ван Ян похлопал в ладоши и с улыбкой произнёс:

– Великолепно, мистер Качмарек!

– Молодой человек, ты снял хороший фильм, на меня даже накатило вдохновение! – скромно улыбнувшись, вращал головой Качмарек. – Мне уже не терпится написать саундтрек.

Ван Ян, расплывшись в улыбке, пожал Качмареку руку и воодушевлённо промолвил:

– Спасибо! Мистер Качмарек, уверен, при вашем участии «В погоне за счастьем» растрогает и заставит расплакаться многих зрителей. Очень жду конечного результата.

Установив отношения сотрудничества, двое людей немедленно приступили к предварительному обсуждению стиля саундтрека «В погоне за счастьем». Хотя работа над созданием музыкального сопровождения начнётся не сразу, Качмареку требовалось время, чтобы полностью прочувствовать историю и обдумать саундтрек, поэтому для начала нужно было определиться с основными идеями.

После сотрудничества с Дэвидом Лоуренсом в «Классном мюзикле» Ван Ян не только приобрёл множество знаний о музыке и саундтреке, но и научился, как выражать композитору свои мысли и требования. Он, глядя на Качмарека, сказал:

– Мягкая, плавная, неторопливая, как серенада. Хочется природной, естественной музыки. Настолько естественной, что зрители не заметят её присутствия, тем не менее такая музыка

будет постоянно заражать их своим настроением.

Качмарек, уловив его мысль, с улыбкой ответил:

– То есть ты не хочешь, чтобы музыка давила на уши? Будь то радостная сцена или грустная, лучше задействовать лёгкую музыку.

Ван Ян кивнул и нерешительно произнёс:

– Да. Не знаю, правильное ли я приведу сравнение, но это как когда ты убаюкиваешь малыша или когда малыш болтает во сне?

Качмарек с заинтересованным видом призадумался и сказал:

– Думаю, оба варианта подходят. Это чистая музыка, которая как раз соответствует стремлению к счастью...

Двое людей долго проговорили, обменявшись режиссёрскими и композиторскими мыслями. Они предварительно согласились, что должен быть мягкий, нежный стиль. Конечно, это не значило, что во всём фильме будет такая музыка. В той части картины, где Крис Гарднер ещё живёт в квартире, музыка может быть более весёлой и бойкой; а когда отец и сын переезжают в мотель, потом спят в туалете и теснятся в церкви, музыка станет мрачной и тоскливой; в некоторых сценах, например, во время уличной погони, музыка изменится на быструю и напряжённую.

– Ян, рад, что ты к нам присоединился, – сказал Ван Ян и пожал Качмареку руку, когда почти всё было обсуждено. – Кстати, через пару дней мне исполнится 20 лет. Я собираюсь провести частную вечеринку. Ян, приглашаю тебя на мой день рождения.

Качмарек охотно кивнул, с улыбкой ответив:

– Разумеется, молодой человек.

После того как Качмарек согласился на сотрудничество, Flame Films незамедлительно огласила эту новость, но не привлекла никакого внимания. Во-первых, общественность никогда не придавала значения подобным новостям. Киноманы следят за актёрским составом и историей, то есть за тем, что у них перед глазами на экране, а закулисные личности, не считая режиссёра, их не особо интересуют. Во-вторых, сам Ян Качмарек не пользовался популярностью в Голливуде. В Польше он был знаменит, но в Голливуде впервые работал над саундтреком фильма.

Что заслужило внимание киноманов, так это тизер-трейлер «В погоне за счастьем». Этот двухминутный ролик был сосредоточен на разговоре между Уиллом Смитом и сыном на крыше. Был обрисован примерный сюжет, показаны многие впечатляющие кадры, даже те кадры, которые после монтажа, скорее всего, не попадут в финальную версию фильма. Изображения в тизере показывались не по порядку, но и не были составлены в хаотичном порядке. Когда киноманы увидели тепло между отцом и сыном и плачущего в туалете Уилла Смита, услышали, как он говорит: «Если есть мечта, оберегай её!», все немного удивились. А журналисты, которые прежде строили гипотезы, смутно почувствовали, будто Ван Ян их снова обыграл, и задались вопросом: действительно ли это будет низкосортный фильм?

Уилл Смит выглядел измождённым, подавленным человеком, испытывавшим превратности судьбы, больше не строил из себя крутого и легкомысленного парня. Двухминутный трейлер

ничего не объяснял и в то же время многое показывал. Обновлённый образ Уилла Смита и несколько чувственных кадров будто громко протестовали против «Золотой малины» за худшую мужскую роль и против насмешек СМИ. Разумеется, СМИ не поменяли своего мнения, ведь трейлер – это всего-навсего трейлер. Как правило, трейлеры всегда делают эффектными, зато не всегда получаются отличные фильмы. Всё-таки оценивать надо то, что покажут в кинотеатре.

5 февраля, ровно двадцать лет назад, в этот день в одном из госпиталей Сан-Франциско родился Ван Ян; два года назад он ещё не был отчислен из Южно-Калифорнийского университета, каждый день с радостью посещал занятия, а когда не было занятий, подрабатывал, стараясь заработать на цифровую камеру; сейчас же всё стремительно менялось и он встречал своё 20-летие.

Чем больше Ван Ян заводил друзей, тем больше людей приглашал на вечеринки в честь дня рождения, за исключением небольших встреч, где собирались только родственники и самые близкие друзья. Но 20-летие – довольно особенное событие, поэтому он прямо обратился к услугам одной развлекательной компании, организовал большой частный банкет, отправил приглашения друзьям и приятелям, с которыми установились неплохие отношения во время сотрудничества. Натали Портман тоже оказалась в числе приглашённых, но из-за учёбы и нежелания попасть в газетные заголовки вежливо отказалась.

Почти все гости собрались в зале отеля, где устраивался банкет. Они группами по два-три человека знакомились и весело общались друг с другом. Немало людей, достигших возраста, когда разрешается пить, держали в руках бокалы с красным вином и понемногу попивали. В помещении витали нежные звуки рояля. Носивший чёрный костюм с галстуком Ван Ян торопливо ходил туда-сюда, приветствуя прибывавших гостей. Это задание также отдельно выполняла и Джессика.

– Ян, как проходит монтаж фильма? Я видел трейлер, хм, впечатляет! – с радостной улыбкой говорил Уилл Смит. Номинации на «Золотую малину», похоже, никак его не задели. Вероятно, сейчас он уповал на фильм «В погоне за счастьем».

Ван Ян кивнул, сказав:

– Всё проходит гладко. Скоро тебе придётся записать голос, потом останется ещё кое-что подредактировать.

Вообще звёзды первой величины обычно имели исключительное право посещать монтажную и даже собственноручно редактировать сцены со своим участием, но у Ван Яна никто не обладал этой привилегией. В монтажной находились лишь режиссёр и монтажёр.

Разговаривая с Уиллом, Ван Ян внезапно заметил Закари в чёрном костюме, который с простодушной улыбкой болтал с Ирэн. Он сказал:

– Уилл, я отойду.

Он, сдерживая негодование, подошёл и с улыбкой произнёс:

– Привет, Закари, привет, Ирэн!

Закари и Ирэн, обернувшись, посмотрели на него и весело поздравили:

– Ян, с днём рождения!

- Спасибо! Ирэн, мне надо кое-что обсудить с этим пареньком. Кое-какие мужские дела, - обратился Ван Ян к Ирэн, после чего оттащил в сторону недоумевавшего Закари и обнял его, сказав: - Давно не виделись, приятель!

Закари обнял его в ответ, со смехом вымолвив:

- Да, Ян, уже давно хочу пригласить вас в кино.

- М-м, в кино... - Ван Ян слабо улыбнулся и, пока они обнимались, ударил Закари кулаком в живот.

Последний болезненно ахнул и невинно пожаловался:

- Господи, Ян, что с тобой, за что ты меня ударил?

Ван Ян, продолжая улыбаться, сквозь зубы произнёс:

- Это я хотел тебя спросить, что с тобой? Какие ещё планы на женитьбу? Сколько потом ещё времени пройдёт, прежде чем вы обручитесь и уж тем более поженитесь? Блин, ты меня почти в могилу свёл!

Закари, по-прежнему принимая невинный вид, сказал:

- Почему? Почему я тебя чуть в могилу не свёл?

Ван Ян сделал глубокий вдох и приглушённым голосом не спеша сообщил:

- Потому что Джессика, услышав, что вы планируете пожениться, сама захотела иметь собственный план женитьбы, но я не воспринял её всерьёз и никак не отреагировал, из-за чего она расстроилась. Я не думал, что она придаёт такое значение какому-то плану. Сейчас я хочу составить с ней план, но ей постоянно кажется, что я её просто пытаюсь утешить. В принципе так оно и есть... Приятель, вот скажи, что мне делать?

- С этим я не могу помочь тебе, - покачал головой Закари и выразил свою точку зрения: - Думаю, если ты искренне займёшься с ней составлением плана, она обрадуется.

Ван Ян раздражённо закатил глаза, ответив:

- Закари, я не то чтобы не хочу составлять этот план, но он, как верёвка, свяжет тебя по рукам и ногам и не даст покоя, вечно будет напоминать, сколько осталось дней до свадьбы. Триста дней, двести дней...

Он с несчастным лицом похлопал Закари по плечу, сказав:

- Приятель, сделай мне подарок на день рождения: впредь не составляй никаких других планов, ладно?

Закари почесал затылок, промолвив:

- Я постараюсь, но вообще-то это не моя идея, а Ирэн...

Ирэн? Услышав это, Ван Ян нахмурился. Что если Джессика и Ирэн вместе придумали идею, а потом предложили её своим парням...

- Ян, с днём рождения, - в этот момент подошёл одетый в белый костюм Майкл Питт.

Ван Ян, прервав свои размышления, подошёл и обнялся с ним, после чего смерил его взглядом. Пропали круги под глазами и измождённость, лицо выглядело жизнерадостным. Принюхавшись, Ван Ян с улыбкой сказал:

- Майкл, не чувствую запаха сигарет. Видимо, ты строго соблюдаешь своё обещание.

Майкл холодно улыбнулся:

- Ага, почти бросил курить, вот только во сне не удержался и несколько раз покурил.

- Это уже нарушение обещания! - рассмеялся Ван Ян.

Он некоторое время пообщался с друзьями, затем все в зале вдруг зааплодировали. Оказывается, Ян Качмарек вышел на сцену, чтобы сыграть на рояле. Все массово начали танцевать под приятную клавишную музыку. Увидев, как танцуют Закари с Ирэн и Том Уэллинг со своей девушкой, Ван Ян с улыбкой промолвил:

- Где же мой партнёр по танцу? Ты? Нет, не ты.

Ван Ян скользнул взглядом по Майклу и отправился искать Джессику.

Неожиданно Ван Ян увидел впереди светловолосую девушку в фиолетовом вечернем платье, которая только что отказалась от приглашения кавалера потанцевать вместе. Она, будто почувствовав на себе взгляд Ван Яна, посмотрела в его сторону и слегка оцепенела, а в следующий миг улыбнулась.

Ван Ян тоже улыбнулся и кивнул ей. Держа бокал в руке, она сделала глоток красного вина, опять улыбнулась, развернулась и ушла прочь. Ван Ян, глядя ей в спину, нахмурился и пробурчал:

- Рейчел уже можно пить...

- Ха! - из-за спины резко раздался смех, кто-то ударил его по плечу. Ван Ян машинально обернулся и увидел перед собой обворожительно улыбавшуюся Джессику.

Та промолвила:

- Ян, у меня получилось?

Ван Ян тут же рассмеялся:

- Нет, тебе не напугать меня!

Он взял её за руку, сказав:

- Пойдём танцевать!